

Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 59-го заседания
(9–11 апреля 2013 г.)

Выпуск 29

Нестор-История
Москва • Псков • Санкт-Петербург
2014

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Издано при финансовой поддержке РГНФ, грант 13-11-60501 г(р)

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия

*П.Г. Гайдуков, Т.Ю. Закурина, Л.Я. Костючук, Э.В. Королёва, И.К. Лабутина,
Н.В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е.В. Салмина (ответственный секретарь), Вл.В. Седов,
Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева*

А87 Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 59-го заседания. Вып. 29. — М. : ИА РАН; СПб. : Нестор-История, 2014. — 504 с., ил.

ISSN 2304-0076

ISBN 978-5-4469-0292-7

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

**УДК 902/903
ББК 63.4**

ISBN 978-5-4469-0292-7

9 785446 902927

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
- © ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2014
- © АНО «Псковский археологический центр», 2014
- © ГБУК «Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2014
- © Коллектив авторов, 2014
- © Издательство «Нестор-История», 2014

Редактор *Е.Е. Сырнева*. Перевод резюме *С.Ф. Мацевич*
Художники: *А.В. Голикова, Н.С. Сафронова*
Выпускающий редактор *М.В. Беллецова*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Подписано в печать 24.06.2014. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 40,6. Заказ № 3673. Тираж 350 экз.

Институт археологии РАН
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7. Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru. www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7. Тел. (812)622-01-23

Р. Йонайтис

Исследования на территории «Civitas Rutenica» в Вильнюсе в 2012 г. (Не)ожиданные открытия

*R. Jonaitis. Studies in the «Civitas Rutenica» in Vilnius in 2012.
(Un)expected discoveries*

Abstract. The research in the «Civitas Rutenica» in Vilnius was continued in 2012. This year, four excavations were started. The excavations revealed (un)expected facts. The southern and eastern boundaries of the burial ground were specified, the total number of burials with the chaplets was substantially increased. The findings directly associated with Christianity — a necklace with an amber cross and an ancient Russian encolpion of the 12th c. — were revealed.

With the support of the Science Council of Lithuania, the selection of 27 samples of bone material for dating by ¹⁴C was done. New data allow a refreshed look at the formation of the «Civitas Rutenica» in particular, and Vilnius as a whole.

Ключевые слова: «Civitas Rutenica», Вильнюс, грунтовый могильник

В 2012 г. экспедиция Института истории Литвы продолжила археологические исследования на территории «Civitas Rutenica» в Вильнюсе, на участке по адресу ул. Бокшто, 6. О предыдущих результатах раскопок автор неоднократно сообщал на Псковском семинаре (Йонайтис, 2009; 2011а; 2011б; 2013).

В 2012 г. были заложены 4 раскопа (№ 29–32) общей площадью 404 м²: раскоп 29 (190 м²) в южной части западного двора комплекса, раскоп 30 (75 м²) в центральной части западного двора, раскоп 31 (60 м²) в северо-восточном углу западного двора, раскоп 32 (85 м²) во внутреннем дворике между корпусами 1 и 4 (рис. 1)¹. Общая площадь раскопок начиная с 2006 г. составила 4730 м².

Раскоп 29. Почти по всей площади раскопа под асфальтом сохранилась каменная мостовая середины XX в. Эта мостовая под асфальтом фиксировалась во всем западном дворе комплекса. Камни мостовой были средних размеров, лоточков на мостовой не обнаружено. На глубине 70–90 см обнаружены фрагменты каменного фундамента, вероятно, деревянной постройки. Фундамент имел форму прямоугольника. Камни фундамента не были связаны между собой. Рядом с фундаментом в западной части раскопа обнаружены два фрагмента фундамента из кирпича. Большая часть кирпича была вторичного использования. Эти два фрагмента прямоугольной формы — вероятно, основания каких-то колонн. Фундамент датируется серединой XVII в. По итогам

¹ Иллюстрации к статье см. на вклейке.

этого и предыдущих сезонов можно говорить о застройке обоих дворов комплекса небольшими деревянными постройками в XVII в. Фундаменты этих построек были неуглубленные или углублены незначительно, что способствовало сохранению могильника, расположенного ниже фундаментов.

После зачистки раскопа до материка по всей площади погребений не было обнаружено. Однако было выявлено несколько хозяйственных ям. Глубина одной из ям, судя по раскопкам 2009–2010 гг. достигала 5 м. Все ямы в этом раскопе датируются XVII–XVIII вв.

Раскоп 30. Раскоп был разделен на 3 самостоятельных участка — западный (З), центральный (Ц) и восточный (В). Такая методика была выбрана, чтобы не перекопать проезд в северную часть двора — параллельно с раскопками в корпусах проводились и строительные работы. Сначала был исследован участок З. На глубине 80–90 см от поверхности земли, как и ожидалось, была обнаружена каменная мостовая XVII в. Эта мостовая прослеживается во всей северной части западного двора. На данном участке мостовая была повреждена при прокладке газопровода. На глубине 2,5–2,6 м выявлен материк. На материке обнаружены пятна — вероятно, остатки деревянных строений.

Кроме этих четко выраженных пятен, на материке зафиксировано и несколько расплывчатых бесформенных пятен. Так как у нас уже был опыт работы на этом объекте, мы знали, чего ожидать, поэтому было решено углубляться в материк на 0,5 м по всей площади участка. Наши ожидания подтвердились — на глубине около 3 м от поверхности было выявлено 5 погребений. Немного смущало то, что на всех костяках были обнаружены камни разных размеров — до этого погребения с камнями в этой части могильника не были выявлены. Данный раскоп расширил ареал таких погребений — они обнаружены почти по всей площади могильника. На этом участке все погребения концентрировались в северо-восточной его части, и это навело на мысль, что мы обнаружили отрезок южной границы могильника. Здесь были захоронены двое мужчин, две женщины и один младенец. Все погребения были без погребального инвентаря.

На следующем этапе был исследован восточный участок. Как и на предыдущем участке, здесь, на глубине 0,7–0,8 м, была обнаружена каменная мостовая XVII в. Здесь она тоже была повреждена, только при прокладке не газопровода, а теплотрассы. Зафиксировав и разобрав мостовую и углубившись еще на 1,7–1,8 м, мы достигли материка. Как и в других раскопах на территории могильника, на материке были обнаружены пятна черной земли — некоторые из них явно принадлежали могильным ямам, другие — деревянным постройкам. После углубления в материк на 0,5 м было выявлено 8 погребений. Некоторые умершие были погребены в деревянных конструкциях, напоминающих гробы. Здесь были погребены трое мужчин, три женщины, один ребенок и один младенец. Во всех женских погребениях обнаружен погребальный инвентарь. Также погребальный инвентарь присутствовал в могиле ребенка и в одном погребении мужчины.

В погребении ребенка № 423 (рис. 2) обнаружены два бронзовых пластинчатых браслета — по одному на каждой руке. Также на каждой руке умершего

было по одному перстню с плетеным щитком. Один перстень был серебряный, другой — бронзовый. В области шеи обнаружены два медных бубенчика — остатки ожерелья. Рядом с погребенным был положен фрагмент фальшивой литовской гривны, изготовленной из медного сплава. В погребении 424 на черепе погребенной был обнаружен венчик из серебряных бляшек прямоугольной формы. Бусинами была обшита по периметру не только каждая бляшка по отдельности, но и весь венчик в целом. К сожалению, пока трудно сказать, из какого материала сделаны эти бусины. В погребении 428 на черепе умершей обнаружен похожий венчик. Бляшки были прямоугольной формы, бусинками были обшиты как каждая бляшка, так и весь венчик (рис. 3). В погребении 430 при выемке костяка под черепом погребенной обнаружено несколько бляшек прямоугольной формы — от распавшегося венчика. В земле выявлено несколько бусинок — вероятно, ими был обшит сам венчик. В погребении мужчины рядом с бедренной костью обнаружены остатки, по всей вероятности, кожаной сумки. На данный момент сумка находится на реставрации. Остальные погребения были без погребального инвентаря.

После окончания работ на восточном участке были начаты исследования в центральной части раскопа. Так как в 2010 г. раскопки уже проводились к северу от данного участка, форма раскопа напоминала ров — из-за нестабильности насыпного грунта северная стенка участка была пологой. Как и на других участках раскопа, в центральной его части на глубине 0,7–0,8 м обнаружен фрагмент каменной мостовой XVII в. Мостовая была разрушена при прокладке газопровода. На поверхности материка прорисовывались несколько темных пятен, некоторые из них явно принадлежали могильным ямам. Кроме могильных ям, на материке выявлена еще одна яма, заполнение которой — темная земля с угольками. По всей видимости, это остатки кострища. На этом участке обнаружены два погребения, в каждом из которых присутствовал погребальный инвентарь. В женском погребении 431 на черепе умершей был венчик из бляшек прямоугольной формы, а возле правой ноги — железный нож. В другом женском погребении 432 обнаружены разрушенный и просевший в глазницы венчик из прямоугольных бляшек и одна серебряная кольцевидная серьга. Исследования на этом раскопе были завершены после выборки костяков.

Раскоп 31 с северной стороны вплотную подходил к корпусу 1, с восточной — к каменному забору. Специфика данного раскопа состоит в том, что с южной и западной сторон раскопки уже проводились в 2009–2011 гг. Чтобы зафиксировать хотя бы два разреза, перед раскопками экскаватором была выкопана траншея шириной 3 м вокруг южной и западной частей раскопа. Тем самым раскоп был как бы «поднят». В результате стало возможным зафиксировать два разреза и культурные напластования снимать послойно.

До материка в данном раскопе никаких структур не выявлено, тем более что в северной части раскопа была проложена канализация. Как и по всей территории могильника, на материке обнаружены темные пятна разных очертаний — часть из них, вероятно, принадлежала каким-то строениям, часть — могильным ямам. На глубине 0,5 м от поверхности материка обнаружены

22 погребения: 8 мужских, 7 женских, в 3 были похоронены дети, еще в 3 — младенцы, принадлежность одного погребения установить не удалось. Только в двух погребениях обнаружен погребальный инвентарь. В погребении ребенка № 404 в области груди обнаружено ожерелье из стеклянных бусинок зеленого и желтого цветов, одной медной спиральки и янтарного крестика (рис. 4, 1). У крестика сломана нижняя лопасть, но и без нее четко видно, что это христианский символ. В погребении 414, где похоронена пожилая женщина, предположительно был обнаружен перстень. К сожалению, изделие было очень плохой сохранности, рассыпалось на месте. Сейчас изделие находится на реставрации, может быть, реставраторам удастся сказать, к какому типу принадлежал этот перстень.

Раскоп 32. Как уже упоминалось выше, раскоп был заложен во внутреннем дворике, который до сезона 2012 г. оставался белым пятном на археологической карте исследуемого комплекса. На этот раскоп возлагались большие надежды, и, к счастью, они оправдались. Перед началом работ раскоп был разделен на два участка — южный и северный. Работы были начаты с первого. Уже на глубине 0,9–1 м были обнаружены первые погребения — только в западной части участка. Так был определен участок восточной границы могильника. Сама граница совпала с краем террасы. Восточнее террасы был крутой обрыв (до 1,5 м ниже самого могильника). За террасой погребений не обнаружено. По всей видимости, раньше терраса обваливалась так, что некоторые погребения обрушивались вместе с ней. Так, было обнаружено одно погребение почти в вертикальном положении. Возле края террасы, в предматериковом слое, обнаружена очень редкая для Вильнюса в частности и для всей Литвы в целом находка — верхняя часть древнерусского энколпиона (рис. 4, 2). По каталогу Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой, данный энколпион по типу датируется XII в., сделан из медного сплава (*Корзухина, Пескова, 2003*). Вероятно, этот энколпион мог находиться в погребении. Эта находка еще больше подкрепила наши доводы о том, что в обнаруженном могильнике похоронены православные.

Северный участок нас тоже удивил, но не в хорошем смысле этого слова. На нем, кроме коммуникаций, находился каменный колодец, занимавший всю северную часть участка. Все культурные напластования здесь были уничтожены. К счастью, край террасы не попадал в этот участок — он находился уже внутри здания, и погребений на этом участке не было. Также не обнаружено каких-либо находок из ранних культурных напластований. На этом этапе полевые исследования на этом объекте были закончены. Подводя итоги, можно сказать, что сезон 2012 г. дал много интересного материала: значительно увеличилось число погребений с венчиками (на данный момент их 19); обнаружена часть южной и часть восточной границ могильника; в культурном слое обнаружена редкая для Литвы находка — древнерусский энколпион. Все это позволяет более уверенно говорить как о границах могильника, так и о профессиональной принадлежности погребенных.

Полевыми исследованиями работа над ценным археологическим материалом не закончилась. Осенью 2012 г. институт истории Литвы получил грант на научные исследования, которые до этого финансировались частными

лицами. Таким образом, из охранных раскопок удалось получить максимальную научную информацию.

Из антропологического материала могильника были отобраны 27 образцов для исследования по ¹⁴C. Мы старались брать образцы из тех погребений, которые могли бы дать максимальную информацию, — 27 образцов это немало, однако весь комплекс включает в себя 500 исследованных погребений. Образцы взяты из тех погребений, в которых обнаружен погребальный инвентарь; из парных погребений, когда умерших старались хоронить в одну и ту же яму; из погребений в центральной части могильника и на периферии. Датировку проводила Познанская лаборатория (Польша) под руководством профессора Томаша Гослара.

Результаты нас немного удивили, поскольку были получены немного более ранние даты, чем мы предполагали ранее. Сузив полученные рамки дат до 25–35 лет, мы получили следующую картину: 12 образцов дали середину — конец XIII в., 7 образцов — конец XIII — рубеж XIV–XV вв., 7 образцов — XIV в., и один образец — XVI в. Интересно то, что из 12 образцов, отнесенных к XIII в., 5, дающих самый широкий диапазон, все равно попадают в XIII в. Единственное погребение, датируемое XVI в., выпадает из общего контекста могильника не только своей датировкой, но и самим обрядом погребения — умершая женщина была похоронена на животе (рис. 5).

Полученные данные позволили по-новому посмотреть не только на развитие самого могильника и образование Вильнюса, но и на столь проблематичную до сих пор датировку ювелирных украшений XIII–XIV вв.

На самом раннем этапе развития могильника умерших начали хоронить не компактно в центре, как мы предполагали прежде, а сразу на всей территории. Это позволяет предполагать, что жителями сразу было отведено место для будущего могильника. Память о ранее существовавшем могильнике была жива вплоть до XVI в., т.к. еще тогда здесь хоронили умерших. Другой вопрос — почему на животе? Этот вопрос еще ждет своего ответа.

Немаловажное открытие состоит в том, что часть ювелирных изделий (христианских символов) носилась уже во второй половине XIII в. — еще за 100 лет до официального католического крещения Литвы. Эти новые данные позволяют говорить о самом раннем этапе развития Вильнюса как о времени функционирования одного из дворов Тройдяня. У этого князя в этнической Литве были два таких двора — Кярнаве и Вильнюс. Кярнаве была его вотчиной, там сосредотачивался экономический потенциал — ремесла и торговля. В Вильнюсе дела обстояли иначе — раскопки северного подножья горы Гядимина и новейшие открытия в исследуемом нами могильнике на ул. Бокшто позволяют говорить о сосредоточении здесь военного потенциала. И в Кярнаве, и в Вильнюсе этот потенциал по преимуществу составляло новое население — прибывшие образованные люди, христиане. В данном случае речь идет о православном населении: в Кярнаве — купцы и ремесленники, в Вильнюсе — дружинники.

В 2014 г. планируется возобновить исследования на этом, по сути, уникальном объекте. Надеемся, что удастся исследовать всю территорию могильника и более точно определить его границы.

Литература

- Йонайтис Р., 2009. Новейшие раскопки на территории «CIVITAS RUTENICA» в Вильнюсе: предварительный анализ результатов // АИППЗ: Мат. 54 заседания (2008).
- Йонайтис Р., 2011а. Община «Русского города» XIII–XIV веков в Вильнюсе в свете новейших археологических открытий // АИППЗ: Мат. 56 заседания (2010).
- Йонайтис Р., 2011б. Раскопки на территории «CIVITAS RUTENICA»: Продолжение исследования // АИППЗ: Мат. 57 заседания (2011).
- Йонайтис Р., 2013. Исследования на «Civitas Rutenica» в 2011 г.: Проверка теорий // АИППЗ: Мат. 58 заседания (2012).
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X–XIII вв. СПб.